

УДК 81'373.612.2

Кравцова Ю.В.,
кандидат филологических наук,
Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ “ВОДА” В РУССКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ

Постановка проблемы. Особенности национального образного мышления находят отражение в метафорической картине мира этноса, которая является совокупностью сложившихся в определенной этнокультуре образно-ассоциативных представлений об окружающей действительности. Наиболее значимые для данной лингвокультурной общности понятия, эксплицируемые в языке в различных переносных смыслах, закрепляются в метафорических концептах. Метафорические концепты включают в себе релевантные для носителей языка знания о реальности, обладают высокой информативностью, содержат общепринятые образные характеристики и аналогово-ассоциативные представления о тех или иных реалиях.

Формирование метафорических концептов является всеобщим свойством человеческого мышления, так как отражает творческую интерпретацию окружающего мира, в основе восприятия которого лежит опыт, знания о реальности. Однако механизм образования метафорических концептов остается до конца не выясненным, поэтому их исследование – это своего рода ключ к выявлению специфики национального или индивидуального мышления на определенном этапе развития социума.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие метафорического концепта (концептуальной метафоры) было введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [8] для описания когнитивной природы метафоры. В соответствии с их теорией метафора представляет собой концептуальное явление, существующее в человеческом сознании и состоящее в проецировании знаний из одной концептуальной области в другую на основе определенного опыта [8, 93]. В широкий научный обиход восточнославянской лингвистики термин “метафорический концепт” вошел сравнительно недавно, в конце 1990-х гг. (А.Н. Баранов, И.М. Кобозева, М.В. Никитин, И.В. Толочин, А.П. Чудинов и др.), что было обусловлено распространением основных идей концептологии как междисциплинарного учения.

Метафорический концепт чаще всего рассматривается как понятие, тождественное понятию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, И.М. Кобозева, А.П. Чудинов, Д.Е. Эртнер и др.). Концептуальные метафоры как устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции этноса, формируют особые когнитивные структуры, которые содержат информацию об определенных областях знания и хранятся в памяти носителей языка. Метафорический концепт трактуется также (М.В. Никитин) как

“моделированное взаимодействие концептов на аналогической основе” [9, 34]. В некоторых работах (А.Д. Плисецкая) наблюдается смешение, вплоть до полного отождествления, понятий концептуальной метафоры, метафорического концепта и метафорической модели, что делает понятие метафорического концепта аморфным и вызывает необходимость дальнейшего изучения. Анализ имеющихся по данной проблеме работ показал, что однозначного понимания метафорического концепта нет, как нет и единой методики, позволяющей устанавливать и описывать систему метафорических концептов, характерных для той или иной лингвокультурной общности или ее отдельного представителя.

Цель и задачи статьи. Целью данной работы является описание метафорического концепта как ключевого компонента метафорической картины мира и характеристика метафорического концепта “вода”, свойственного русской поэзии и прозе первой половины XX в. и выявленного в произведениях З. Гиппиус, А. Белого, А. Ахматовой, М. Кузмина, М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Инбер и И. Сельвинского на основе разработанной нами методики.

Изложение основного материала исследования. Метафорический концепт в нашем понимании представляет собой образно-ментальный конструкт, который отражает устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании представления, сложившиеся на основе аналогово-ассоциативных связей тех или иных реалий, и эксплицируется в процессе креативной вербальной деятельности носителей языка. Понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта нами четко разграничиваются: концептуальная метафора – это метафора, в которой заключено важное для данной лингвокультурной общности понятие, представление о чем-либо (например, “жизнь – это игра, театр, путь, путешествие” и т.п.); метафорический концепт – это общее образное представление, ключевое понятие, которое реализуется в целом ряде метафор (к примеру, “Вода”: волна, море, океан, литься, струиться, течь и др.). Метафорический концепт является неким образно-понятийным инвариантом, реализующимся в различных языковых (метафорических) вариациях.

Метафорические концепты имеют сложную структуру и обладают такими признаками, как: 1) оперативность в процессе когнитивной деятельности; 2) доминантность в метафорической картине мира; 3) инвариантность; 4) способность к реализации в различных метафорических вариациях; 5) формирование своей понятийно-метафорической сферы; 6) высокая информативность; 7) подвижность границ; 8) высокая частотность его языковых (метафорических) реализаций.

Метафорическая картина мира этноса, основу которой образует совокупность метафорических концептов, являющихся базой национального образного мышления, включает как универсальные, так и национально-специфичные концепты, – при этом универсальные концепты могут приобретать национальные признаки. Индивидуальные концепты наиболее ярко проявляются в художественных текстах, что связано с творческим переосмыслением

національної картини мира на основе специфических индивидуально-авторских ассоциаций писателя.

Установление и анализ метафорических концептов в соответствии с разработанной нами методикой осуществляется в следующем порядке: 1) на определенном корпусе текстов путем сплошной выборки необходимо выявить все метафорические контексты и выяснить, реализацией каких концептов они являются; 2) определить место данных метафорических концептов в национальной и/или индивидуальной метафорической картине мира с помощью соотнесения с соответствующими переносными значениями, представленными в толковых словарях; 3) обнаружить и проанализировать все возможные языковые и речевые метафорические реализации концептов; 4) на основе полученных результатов установить понятийно-смысловое содержание метафорических концептов в пределах изучаемого корпуса текстов.

Особый интерес в плане исследования индивидуальной метафорической картины мира и метафорической концептосферы вызывает творчество писателя, владеющего стихотворной и прозаической формами литературно-словесного выражения, так как это способствует определению специфики метафорической реализации смыслового потенциала слов в стихах и прозе одного автора, характера взаимосвязи и степени взаимопроникновения метафор.

Материалом данного исследования послужили произведения русских поэтов-прозаиков первой половины XX в. (З. Гиппиус, А. Белый, А. Ахматова, М. Кузмин, М. Цветаева, Б. Пастернак, В. Инбер, И. Сельвинский). Литературный процесс этого периода представлял собой сложное социокультурное явление, возникшее в атмосфере глубокого общественного и духовного кризиса, напряженных исканий в различных сферах жизни и отразившее разные социально-политические события, что обусловило его противоречивое состояние. Русская поэзия и проза служила выражением неоднородных эстетических и социальных концепций, по-разному аккумулируя и синтезируя традиционное и новаторское. Вместе с тем во взглядах, в мироощущении русских писателей имелись сходные черты, которые в целом определяли “стиль эпохи” (В.П. Григорьев).

В поэзии и прозе первой половины XX в. одним из основных метафорических концептов является “вода”. Вода, как известно, ассоциируется с источником жизни, энергией, движением, чистотой, свежестью и обновлением. Литературно-художественное творчество этого периода было таким же энергетичным, стремительным, как бурный водный поток, – оно наполнено внутренней свободой, лирической силой и неподдельной искренностью.

Метафорический концепт “вода” несет в себе общую авторскую идею о движении и развитии всего существующего в мире, его различных проявлениях. Он эксплицируется в метафорах **брызги, водопад, волна, всплеск, град, дождь, зыбь, лед, ливень, море, озеро, океан, пена, плеск, поток, прибой, прилив, пруд, пучина, разлив, река, ручей, струя, течение, фонтан, брызгать, затопить, капать, лить, литься, расплескаться, струиться, таять, течь,**

нырять, плыть, тонуть, хлынуть и др. К примеру, метафора **море** реализуется обычно в двух значениях: 1) обширное пространство, занятое, заполненное кем-л. или чем-л.; 2) огромное количество, чрезвычайное обилие чего-л. Однако чаще всего она используется в первом значении и обладает высокой сочетаемостной способностью: “на лунном **море**”; “зеленое **море** листвы” (З. Гиппиус); “по **морю** колосьев”; “белое **море** тумана” (А. Белый); “над **морем** нив”; “**море** толпы” (М. Цветаева) и др.

В поэзии и прозе З. Гиппиус концепт “вода” проявляется в метафорах **волна, всплеск, капать, лить, литься, море, озеро, плыть, поток, прилив, река, струя, струиться, таять, течь**: “**волна** тумана” [4, 243]; “**волна** радости” [4, 430]; “**волну** звуков” [4, 544]; “с **волнами** музыки” [4, 545]; “**волны** песни” [4, 549]; “**всплеск** огня” [4, 202]; “мысли **капают**” [4, 194]; “свет **лился**” [4, 391]; “**лилась** серость” [4, 523]; “свет **прольется**” [4, 79]; “на лунном **море**” [4, 269]; “в **озера** грусти” [4, 253]; “по небу луна **плыла**” [4, 248]; “паутина **плавала** в воздухе” [4, 357]; “**наплывали** сумерки” [4, 226]; “**поток** времен” [4, 177]; “**приливы** тоски” [4, 326]; “**прилив** отчаяния” [4, 330]; “**река** земного бытия” [4, 215]; “Млечный Путь – застывшая **река**” [4, 233]; “**струя** сырого воздуха” [4, 309]; “**струится** дым” [4, 158]; “теплый воздух **струится**” [4, 307]; “весенний воздух **струится**” [4, 508]; “пар небес **растаял**” [4, 158]; “**текут** мгновения” [4, 235] и др. В поэзии чаще всего используются метафоры **литься, струиться, течь**, а в прозе – **волна, прилив, струя, струиться**.

В стихотворных и прозаических произведениях А. Белого данный концепт реализуется в метафорах **брызги, водопад, волна, всплеск, дождь, зыбь, ливень, лить, литься, изливаться, заливать, проливать, разливаться, море, нырять, оmyвать, пена, плеск, плыть, поток, пучина, расплескаться, ручей, струевой, струя, струиться, течение, течь, перетекать, протекать, утекать, ток, тонуть, фонтан**: “**брызги** огней” [2, 398]; “веков **струевой водопад**” [2, 35]; “**волны** зари” [2, 14]; “времени **волна**” [2, 69]; “**расплескалась** колосьев **волна**” [2, 89]; “**волной** ветра” [2, 94]; “**волны** тьмы” [2, 99]; “**снежная волна**” [2, 210]; “**волны** света” [2, 389]; “**травная волна**” [3, 21; 3, 183]; “по **волнам** жизни” [3, 95]; “**волна** звуков” [3, 111]; “среди **всплесков** тоски” [2, 26; 2, 38]; “глаз бирюзовый **всплеск**” [2, 189]; “**дожди** метеоров” [2, 98; 2, 278]; “**дождь** симфоний” [2, 278]; “над **ливнем** лет” [2, 458]; “все **заливал** мрак” [3, 326]; “**разливается** зорька” [3, 258]; “над **морем** льда” [2, 86]; “по **морю** колосьев” [2, 95]; “**моря** слез” [2, 400]; “в зеленом **море** вершин” [3, 151]; “**море** знамен” [3, 332]; “перепел **ныряет** в овес” [2, 116]; “в **снежной пене** звезд” [2, 250]; “**пеной** звезд” [2, 314]; “**поток** столетий” [2, 57; 2, 58]; “**пучина** бытия” [2, 47]; “песен **ручей**” [2, 31]; “**струи** солнца” [2, 381]; “пурпурные **струи** облак” [2, 82]; “лес **струит** дрему” [3, 21]; “**струились** завитки кудрей” [2, 67]; “**текла** лазурь” [2, 58]; “время медленно **текло**” [2, 101]; “**текут** века” [2, 105; 2, 106; 2, 208]; “**текут** года” [2, 295]; “**текут** облака” [3, 117; 3, 117]; “жизни **ток**” [2, 391]; “**ток** стрижей” [3, 46]; “ласточки в эфире **тонут**” [2, 56]; “в космах белых **тонет**

ель” [2, 205]; **“омывали утесы фонтаны огня”** [2, 91] и др. В поэзии и прозе часто используются метафоры **волна, литься, море**, в поэзии также – **поток, струя, струиться, течь, тонуть**.

В стихах и прозе А. Ахматовой концепт “вода” представлен такими метафорами, как **волна, всплеск, град, дождь, ливень, океан, лить, литься, струиться, течь**: “сквозь **волны** фимиама” [1, 26]; “**волны** грив” [1, 27]; “в **волнах** эфира” [1, 256]; “**всплески** жесткой беседы” [1, 305]; “после **града** телеграмм” [1, 354]; “непрекращающийся **дождь** его стихов” [1, 351]; “**ливни**, хлещущие на страницах книг” [1, 348]; “ветер в окно **вливался** влажною **струею**” [1, 93]; “исповедь **льется** немая” [1, 191]; “сиянье месяц **льет**” [1, 230]; “солдатская шутка **льется**” [1, 246]; “по **капелькам** **льется** апрель” [1, 291]; “после **океана** грязи, измен, лжи, равнодушия друзей и глупости” [1, 367]; “речь **струится**” [1, 25]; “плач **струился**” [1, 84]; “**струится** пенье панихидное” [1, 163]; “**струится** **поток** доказательств” [1, 186]; “холодочка **струится** **волна**” [1, 222]; “с колокольни звуки **текли**” [1, 58]; “**теченье** годов” [1, 232] и др. Для поэзии наиболее характерны метафоры **волна, струиться, течь**, в прозе же встречаются разные метафоры, которые повторяются не более двух раз.

У М. Кузмина метафорический концепт “вода” проявляется в словах **брызнуть, волна, лить, литься, мокрый, нахлынуть, плыть, проплывать, поток, пруд, таять, течь, истекать, протекать, тонуть, фонтан**: “солнце **брызнуло** первыми лучами” [7, 195]; “ветер сутулит плечи тугой **волной**” [7, 83]; “**волну** вождлений” [7, 126]; “формальная **волна** спадает” [7, 392]; “в огромной **волне** любви, теплоты, прямодушия” [7, 457]; “румянец нежный **льет** закатный свет” [7, 42]; “**песня** **льется**” [7, 42; 7, 42]; “в окно **лил** голубоватый свет” [7, 142]; “ароматы **льются** из садов” [7, 228]; “радостная гордость **разлилась** по сердцу” [7, 277]; “**мокрая** луна видна из окна” [7, 67]; “толпой **нахлынули** воспоминанья” [7, 154]; “**плывет** звезда” [7, 133]; “лениво **проплывает** день” [7, 110]; “рвался роз заревой **поток**” [7, 78]; “**пруд** очей моих отверст” [7, 43]; “благодатных слов **струи** живые” [7, 215]; “тоска **истает**” [7, 33]; “лес **растает**” [7, 33]; “жизнь **текла**” [7, 74; 7, 276]; “**текут** родимые слова” [7, 97]; “жизнь **текла** без изменений” [7, 163]; “**тупые** **протекают** дни” [7, 158]; “**стекает** вниз прозрачность теплыми **волнами**” [7, 92]; “в синевато-сером свете **тонет** марево равнин” [7, 127]; “**фонтаны** скрипок” [7, 164] и др. В поэзии и прозе М. Кузмина часто используются метафоры **волна, литься, течь**.

В произведениях М. Цветаевой данный концепт реализуется в метафорах **водопад, море, плеск, плыть, проплывать, прибой, разлив, расплескаться, река, струя, таять**: “**водопадами** занавеса” [15, 137]; “**водопады** од” [15, 225]; “над **морем** нив” [15, 127]; “**море** толп” [15, 178]; “**море** слез [15, 191; 15, 223; 15, 261]; “над **морем** свободной стихии” [15, 272]; “над **плеском** века” [15, 140]; “сны **проплывают** пред глазами” [15, 105]; “ласк бурный **прибой**” [15, 243]; “**разливы** лиственные” [15, 121]; “**расплескался** небосвод” [15, 62]; “**реку** дней”

[15, 141]; “*платья шелковые струи*” [15, 59]; “*чувство таяло в душе*” [15, 62] и др. В поэзии и прозе наиболее частотной является метафора *море*.

В стихах и прозе Б. Пастернака концепт “вода” представлен метафорами *волна, дождь, затопить, лед, лить, литься, разлить, море, нахлынуть, нырять, плеск, плескаться, плыть, вливаться, прибой, разлив, струя, таять, течь, протекать, растекаться*: “*к волне дней*” [10, 39]; “*дождь соломин*” [10, 20]; “*дождем ландышей*” [10, 86]; “*дом затоплен песней*” [10, 34]; “*во льдах зеркал*” [10, 176]; “*ландыши запах льют*” [10, 87]; “*рампа льет свет*” [10, 164]; “*аромат льет десяток роз*” [10, 168]; “*разлито солнце по земле*” [10, 150]; “*море бород*” [11, 189]; “*нахлынуло полчище мух*” [10, 193]; “*нырjala и плавала звезда*” [10, 39]; “*скорая помощь нырнула во мрак*” [11, 157]; “*плеск ладоней*” [10, 131]; “*плещется хвост перекрестов и льющихся улиц*” [10, 187]; “*любовь, ты надо мной плыла*” [10, 20]; “*плывут сады и электрички*” [10, 33]; “*по Каме сумрак плыл*” [11, 39]; “*яблони прибой*” [10, 19]; “*прибой платформ*” [10, 92]; “*на разливе души*” [10, 85]; “*струя страданья*” [10, 141]; “*свежести струя*” [10, 169]; “*тает ночь*” [10, 153]; “*таяли запасы шпал*” [10, 179]; “*протекших дней*” [11, 144]; “*растекающихся фонарей*” [10, 91]; “*растекался закат*” [10, 191]; “*дворы тонули в скверне*” [10, 19]; “*как невод, тонет небосвод*” [10, 146] и др. В поэзии и прозе часто используются метафоры *литься, плыть, течь*, в поэзии также – *прибой, струя*.

В творчестве В. Инбер данный концепт выступает в метафорах *волна, град, дождь, зыбь, капля, литься, вливаться, залить, облиться, пролиться, разлиться, море, океан, пениться, плыть, вливаться, поток, прибой, ручейковый, струиться, таять, текучий, течь, обтекать, протекать, растекаться, тонуть*: “*волна овец*” [6, 436]; “*волна холода*” [5, 99]; “*волны впечатлений*” [5, 454]; “*под градом пуль*” [6, 264]; “*посыпался град замечаний*” [5, 80]; “*дождь лепестков*” [6, 402]; “*косые дожди единиц*” [5, 80]; “*над зыбью верблюжьих спин*” [6, 148]; “*серебряная капля звуковая*” [6, 398]; “*ни капли жизни*” [6, 498]; “*трель лилась в эфир*” [6, 309]; “*льется разговор*” [6, 356]; “*острые почки, облитые солнцем*” [5, 7]; “*луна плывет, обливая серебром*” [5, 50]; “*воздух обольется сияньем*” [5, 91]; “*сад прольется потоком листьев*” [6, 294]; “*прольется звук*” [6, 452]; “*в небе разливается закат*” [6, 404]; “*океан беспокойства огромен*” [6, 241]; “*колышется океан колосьев*” [6, 245]; “*блаженные океаны будущего*” [5, 98]; “*пенятся стихи*” [6, 98]; “*в воздухе плывет самолет*” [6, 457]; “*вливает в бездну сновидений душа*” [6, 55]; “*быстробегущий времени поток*” [6, 432]; “*поток событий*” [5, 357]; “*бурный поток речи*” [5, 424]; “*гул артиллерийского прибоя*” [6, 264]; “*ручейковые нашептывания*” [6, 62]; “*струится звездный ток*” [6, 55]; “*прозрачно струится дымок сыроварни*” [6, 504]; “*часы текут*” [6, 53]; “*свет фонаря течет*” [6, 141]; “*слова текут*” [6, 379]; “*время медленно течет*” [6, 404]; “*жизнь текла*” [6, 473]; “*улица текла свежим потоком*” [5, 87]; “*беседа плавно течет*” [5, 110]; “*потекли людские толпы*” [6, 120]; “*столетия, как волны, протекли*” [6, 322]; “*в текущей памяти*

людской” [6, 481]; “огни **растекаются и тают**” [6, 48]; “кровли в мареве **тонули**” [6, 395] и др. В поэзии и прозе В. Инбер наиболее частотными являются метафоры **волна, литься, океан, поток, течь**, а лексема **море** практически не встречается.

В стихах и прозе И. Сельвинского концепт “вода” проявляется в метафорах **брызги, волна, капать, капля, купаться, ливень, литься, влиться, залить, разлиться, нырнуть, океан, пена, пениться, переливы, плеск, плыть, поток, прилив, пучина, разбрызгать, струиться, струя, таянье, таять, растаять, текучий, течь, протечь, тонуть, хлынуть, нахлынуть**: “**брызгами** огней” [12, 49]; “горячая **волна** рвалась из груди” [13, 246]; “**каплю** солнца” [12, 188]; “**тоску по капле** коплю” [12, 284]; “ветер пошел **купаться** в залив” [12, 50]; “он **купался** в ее интонациях” [13, 227]; “огненных **ливней**” [12, 64]; “страданье **лилось** в моей груди” [12, 140]; “не **льется** песня” [13, 9]; “темнота **лилась**” [12, 94]; “запах гари **влился** в черный бор” [12, 9]; “я **вольюсь** в океанский сон” [13, 295]; “дым **разлился**” [12, 9]; “любовь – безбрежный **океан**” [12, 29]; “**пена** платья” [12, 208]; “**переливы** теней” [13, 216]; “**плеск** пощечины” [14, 417]; “дым **плывет** по жнивью” [12, 178]; “**плывут** холода” [13, 189]; “**снеговые тучи плывут**” [13, 283]; “**сокол плывет**” [12, 291]; “концертный инструмент **вплывает**” [13, 169]; “**поток** беженцев” [14, 139]; “**прилив** радости” [14, 226]; “в **пучинах** речи” [13, 194]; “снаряды **разбрызгивали** камни” [14, 236]; “**вьюжных струй**” [12, 128]; “**тоски** застарелой **струя**” [12, 162]; “рояльная **струя**” [12, 209]; “**таянье** красок” [12, 135]; “толпа стала **таять**” [12, 94]; “вечерняя звезда **растаяла** ко дню” [12, 94]; “**текущее** время” [14, 345]; “**текла струя** ромашки” [12, 142]; “**течет** толпа ало-желто-лилова” [12, 151]; “из глаз ее **текла** голубизна” [12, 213]; “город **тонул**” [13, 295]; “зал **потонул** в черноте” [13, 54]; “из класса **хлынули** все” [14, 50]; “толпа **хлынула** за ним” [14, 325]; “**нахлынули** кочевые орды” [14, 345] и др. В поэзии и прозе И. Сельвинского чаще всего используется метафора **литься**, в поэзии также – **струя, течь**, в прозе – **хлынуть**.

Выводы. Метафорический концепт отражает особенности образно-ассоциативного мышления этноса и выступает в качестве инварианта, реализуемого в различных метафорических вариациях. Одним из основных компонентов метафорической концептосферы русской поэзии и прозы первой половины XX в. является концепт “вода”, в котором сконцентрировано представление о постоянном движении и эволюции мира, быстротечности времени и духовном развитии человека. Он эксплицируется в метафорах **брызги, водопад, волна, всплеск, град, дождь, ливень, море, озеро, океан, пена, плеск, поток, прибой, прилив, пруд, река, ручей, струя, течение, лить, литься, струиться, таять, течь, нырять, плыть, тонуть** и др. Наибольшей частотностью обладают метафоры **волна, море, поток, струя, литься, струиться, течь**.

Перспективы дальнейших исследований. Понятие метафорического концепта приобретает все более широкое распространение в восточнославянском языкознании в связи с активным развитием концептологии как

междисциплинарного учения, однако многие вопросы по-прежнему остаются дискуссионными или нерешенными и требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. Ахматова А. А. Узнают голос мой... : стихотворения, поэмы, проза, образ поэта / А. А. Ахматова. – М. : Педагогика, 1989. – 608 с.
2. Белый А. Избранное / А. Белый. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 446 с.
3. Белый А. Избранная проза / А. Белый. – М. : Советская Россия, 1988. – 464 с.
4. Гиппиус З. Н. Сочинения : стихотворения, проза / З. Н. Гиппиус. – Л. : Худ. литература, 1991. – 672 с.
5. Инбер В. Избранная проза / В. Инбер. – М. : Худ. литература, 1971. – 512 с.
6. Инбер В. Собрание сочинений : в 4-х т. Стихотворения и поэмы / В. Инбер. – М. : Худ. литература, 1965. – Т. 1. – 574 с.
7. Кузмин М. А. Стихи и проза / М. А. Кузмин. – М. : Современник, 1989. – 431 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем ; [пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой ; предисл. А. Н. Баранова] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
9. Никитин М. В. Концепт и метафора : [текст] / М. В. Никитин // *Studia linguistica-10* : [“Проблемы теории европейских языков” : сб. статей]. – СПб. : Трипон, 2001. – С. 16–49.
10. Пастернак Б. Л. Избранное : в 2 т. Стихотворения и поэмы / Б. Л. Пастернак. – М. : Просвещение, 1991. – Кн. 1. – 255 с.
11. Пастернак Б. Л. Избранное : в 2 т. Проза / Б. Л. Пастернак. – М. : Просвещение, 1991. – Кн. 2. – 208 с.
12. Сельвинский И. Л. Стихотворения. Царевна-Лебедь / И. Л. Сельвинский. – М. : Худ. литература, 1984. – 383 с.
13. Сельвинский И. Л. Собрание сочинений : в 6-ти т. / И. Л. Сельвинский / Путешествие по Камчатке. Арктика. – М. : Художественная литература, 1973. – Т. 4. – 414 с.
14. Сельвинский И. Собрание сочинений : в 6-ти т. / И. Л. Сельвинский / О, юность моя! – М. : Худ. литература, 1974. – Т. 6. – 510 с.
15. Цветаева М. И. Избранное / М. И. Цветаева. – М. : Просвещение, 1990. – 366 с.

Аннотация

В статье рассмотрено понятие метафорического концепта: дана его интерпретация, определено соотношение понятий метафорического концепта и концептуальной метафоры, установлены и охарактеризованы специфические признаки метафорического концепта, описана разработанная автором методика анализа метафорической концептосферы. Представлена характеристика метафорического концепта “вода”, свойственного русской поэзии и прозе первой половины XX в. и выявленного в произведениях З. Гиппиус, А. Белого, А. Ахматовой, М. Кузмина, М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Инбер, И. Сельвинского, в различных его языковых реализациях.

Ключевые слова: метафорическая картина мира, метафорическая концептосфера, метафорический концепт, метафора.

Анотація

У статті розглядається поняття метафоричного концепту: подана його інтерпретація, визначене співвідношення понять метафоричного концепту та концептуальної метафори, встановлені й охарактеризовані специфічні ознаки метафоричного концепту, описана розроблена автором методика аналізу метафоричної концептосфери. Представлена характеристика метафоричного концепту “вода”, що властивий російській поезії та прозі першої

половини XX ст. і виявленого у творах З. Гіппіус, А. Бєлого, А. Ахматової, М. Кузміна, М. Цвєтаєвої, Б. Пастєрнака, В. Інбер, І. Сєльвінського, у різних його мовних реалізаціях.

Ключові слова: метафорична картина світу, метафорична концептосфера, метафоричний концепт, метафора.

Summary

In the article a notion of metaphorical concept is considered: its interpretation is given, a correlation of notions of metaphorical concept and conceptual metaphor is identified, the specific signs of metaphorical concept are established and characterized, the technique of analysis of metaphorical conceptual sphere developed by the author is described. Characteristic of metaphorical concept "water" that is typical for Russian poetry and prose of the first half of the XX century and was revealed in the works by Z. Gippius, A. Belyi, A. Ahmatova, M. Kuzmin, M. Tsvetayeva, V. Pasternak, V. Inber, I. Selvinskiy in various its language realizations is presented.

Keywords: metaphorical picture of the world, metaphorical conceptual sphere, metaphorical concept, metaphor.

УДК 821.161.2

Приходченко К.І.,
доктор педагогічних наук,
Державний університет інформатики
і штучного інтелекту

ЦІННІСТЬ ОБРАЗУ-СИМВОЛУ “ВОДА” В УКРАЇНСЬКІЙ КУЛЬТУРІ

Український народ, не вміючи пояснити цілий ряд природних явищ, ув'язував їх з дією надприродних сил. До таких міфообразів відносяться Русалка, водяник. Чутливий механізм мови зберіг їх поетичний світ і доніс до нас через фольклорні та літературні твори.

Мета статті – пізнати через мовні засоби народної творчості та кращих надбань українського письменства світ демонологічних сил, створених багатою фантазією наших далеких предків; глибше проникнути в підвалини українства; розкрити міфологеми “русалка”, “водяник”, вирішуючи такі **завдання**: дослідити сучасне прочитання образів-міфологем, прослідкувати їх шлях трансформації в систему образних міфотворчих категорій; сприяти загальнокультурному і духовному зростанню молодій людині. Кращими дослідженнями цього напрямку слід назвати І. Огієнка, М. Драгоманова, І Франка, М. Грушевського, Д. Антоновича, Д. Чижевського, Д. Дорошенка, С. Наріжного тощо.

Проблемою вивчення міфологем у цілому, їх аспектами зокрема, вивчаються такими ученими, як: В.І. Наумко, Л.Ф. Артюх, В.Ф. Горленко, Т.В. Космічна, О.В. Курочкін, С.В. Мишанич, Т.О. Ніколаєва, А.П. Понамарьов, В.Т. Скуратівський, М.Л. Струнка, Л.О. Ткаченко, Г.С. Щєрба, В.Г. Кононенко, Д.І. Антонович, Ю.П. Д'яченко, В.О. Замлинський, Д.Г. Мельник, Ю.М. Мушкетик, В.Г. Сарбей, В.А. Смолій, В.П. Таранич, Ф.П. Шевченко, Д.Т. Левчук, С.П. Павлюк, Г.Й. Горинь, Р.Ф. Кирчів, Д.В. Задонський, Д.Ф. Василашко, Л.І. Міщенко, А.Г. Погрібний, В.А. Смілянська та інші [1; 8]. Зазначені автори вивчали різні аспекти. Це і водні